

Глава 13. Утаить истину

Ло Юй никак не ожидал такого поворота. Слова брата об амнезии застряли в горле, словно кость; он едва не захлебнулся от собственного возмущения.

Он-то, дурак, решил, что Ло Чжань его проверяет. Испугавшись увиденного во сне — того самого момента, где брат пускает ему кровь, — он вывалил всё начистоту, вплоть до исподнего. Исповедался, не оставив ни единой тайны, а этот мерзавец теперь заявляет, что ничего не помнит!

Ярость вскипела в груди, кровь ударила в голову. Ло Юй, забыв обо всём на свете, бросился к брату с кулаками. Ну что за человек! Нарочно же его запутал, выкопал яму и терпеливо ждал, пока он в неё радостно прыгнет.

Ло Чжань не ждал подобного выпада. Хоть он и был изранен, многолетняя закалка никуда не делась — даже лишившись памяти, он сохранил воинские рефлексы и вполне мог дать отпор. Однако он понимал: перед ним младший брат, и вреда тот не причинит. Он просто принял удар на себя.

Ло Юй, ослеплённый гневом, толкнул его так сильно, что Ло Чжань навзничь повалился на лежанку. Он мучительно застонал, а его лицо исказилось от резкой боли — судя по всему, задело знатно.

— Брат! Ты как? — Ло Юй тут же остыл. Злость сменилась раскаянием; он вмиг проклял себя за неосторожность — Ло Чжань ведь ещё тяжёлый пациент. — Тише, ложись скорее. Дай посмотрю, не сместились ли кости.

Когда Ло Юй заново закрепил шины и убедился, что всё в порядке, он наконец поднял взгляд на брата.

Ло Чжань был бледен, но в его глазах, вопреки боли, плясали смешинки.

Ло Юй в сердцах хлопнул его по плечу — на этот раз легонько, едва коснувшись.

Ло Чжань не обиделся. Напротив, этот «непутёвый младший брат» показался ему даже милым.

Когда он пришёл в себя, в голове царил полный хаос. Он не знал ни своего имени, ни того, как здесь оказался, ни того, кем ему приходится этот юноша — другом или врагом. Ло Чжаню пришлось из последних сил скрывать смятение, выжидая удобного момента. И он заметил: когда он заговорил, паренёк вдруг весь одеревенел. Интуиция подсказала, что здесь кроется какая-то тайна, и он решил не торопиться.

Весь следующий день он втайне наблюдал за юношей, прежде чем решиться на проверку. Он

надеялся вытянуть хоть крупицу информации, чтобы понять, в какую ситуацию угодил, но никак не ожидал, что «дурачок» выложит всё до мельчайших подробностей. О такой небывальщине и заикаться-то страшно — любой нормальный человек за подобные речи мигом в оборотни запишет и в темницу кинет.

И всё же Ло Чжань верил ему. Странное чувство, будто в крови бродит родство, не позволяло усомниться в словах юноши.

— Ну, теперь рассказывай, — подал голос Ло Чжань, когда брат закончил возиться с повязками. — Рассказывай всё, что знаешь. И поподробнее.

Тут Ло Юй вспомнил: точно, амнезия.

«Вот же черт! Разве провалы в памяти — не привилегия главных героев? Сюжет перекошило так, что дальше некуда. Где уважение к моей персоне как к протагонисту?» — раздражённо подумал он.

Впрочем, в амнезии Ло Чжана он не сомневался. Грохнуть с такой высоты и не повредить голову — задача невыполнимая. Кровь в мозгу могла запросто сдавить нервы, да и лихорадка, терзавшая брата больше суток, бесследно не проходит. То, что он вообще не превратился в овоща, уже можно считать величайшим везением. Видимо, потрясение от известия о гибели семьи стало последней каплей, и сознание просто «выключилось».

Всю эту историю Ло Юй уже успел прокрутить в голове не один раз.

В самый момент побега отец приказал Ло Чжаню уводить его через тайный ход. Но если был путь к спасению, почему отец не пошёл с ними? Зачем Чэн-вану, поднявшему мятеж, окружать поместье Ло и предавать его огню, вместо того чтобы штурмовать дворец?

После побега брат хоть и спешил, но особо не прятался — они ведь даже в постоянных дворах останавливались. Значит, прямой погони не было? А те люди Чэн-вана, что их настигли, требовали только его, младшего. Обещали, что Ло Чжана не тронут, если он отдаст брата. И слова отца: «Если сын умрёт, можешь не возвращаться»...

Всё это не укладывалось в голове.

Ло Чжань тяжело ранен, Чэн-ван в силе — и неизвестно, удался ли его переворот. Но даже если нет, его сторонники наверняка рыщут повсюду. А что император? Его отношение тоже под вопросом. Отец занимал высший пост в государстве; что, если император, опасаясь его влияния, решил избавиться от верного слуги чужими руками, свалив всё на мятежника?

Так что, пожалуй, амнезия брата — это даже к лучшему. Если бы Ло Чжань всё помнил, он бы немедленно сорвался мстить, наплевав на раны. Нельзя позволить ему совершить такое

бессмысленное самоубийство. Семьи больше нет, их осталось только двое.

Ло Юй решил: нужно быть предельно осторожным. Правду пока лучше попридержать. О мести подумают потом, когда Ло Чжань встанет на ноги и они во всём разберутся.

Нужно было лишь закрепить успех.

— Ты правда совсем ничего не помнишь? — Ло Юй ткнул пальцем себе в грудь. — И меня не помнишь?

— Помнить не помню, но ты не вздумай меня обманывать, — Ло Чжань пронзительно посмотрел на него. — Рассудок я не потерял.

Ло Юй замялся.

— Ну... Говори уже.

Ло Юй забегал глазами, соображая, какую часть правды оставить при себе. Знал он, откровенно говоря, немного — даже как отца звали, не представлял. Знал только, что тот из рода Ло и был важным сановником. Но кое-что он уже успел сболтнуть раньше, так что придётся выкручиваться. А ведь хотел представиться простыми охотниками!

— Тебя зовут Е Вэй, а меня — Е Тан. Мы родные братья, — Ло Юй решил, что раз им всё равно придётся скрываться, лучше взять фальшивые имена. — Когда ко мне «вернулась душа», отец велел тебе спасти меня. Сказал, что за нами охотится очень опасный враг. Мы бежали дней десять, но нас всё-таки нагнали. Те люди были мастерами боевых искусств. Защищая меня, ты получил стрелу, а потом нас прижали к краю, и пришлось прыгать в пропасть.

— А имя отца? Где наш дом? — спросил Ло Чжань.

Ло Юй мотнул головой.

— А по какому пути мы бежали? Где проезжали?

Ло Юй снова изобразил полное неведение. А чтобы брат не заподозрил неладное, добавил:

— Я ведь только-только в себя пришёл и сразу — в бега. От страха чуть не помер, здешней грамоты не знаю, да и о династии Да Инь слухом не слыхивал.

Ло Чжань лишь коротко бросил: «Понятно», и больше вопросов не задавал.

Ло Юй поспешил ретироваться. Под пронизывающим взглядом брата, который, казалось, видел его насквозь, он чувствовал себя как на углях.

«Эх, — тоскливо подумал он, — как же хорошо было притворяться дурачком! Знай себе ешь да играй, ещё и слуги вокруг вьются. Любая проблема решалась глупой улыбкой».

Когда-то ему выпал шанс побывать дураком, но он воротил нос. И только потеряв эту возможность, он осознал, как жестоко ошибся.

<http://bllate.org/book/17556/1710954>